

війн , епідемій, зростання злочинності. Тому лінійний раціоналізм епохи Просвітництва повинен бути замінений осмисленням життя в широкому вітально-соціальному контексті.

Отже, окреслений нами аналіз виокремлює необхідність пошуку сфер формування особистості, здатної долати протиріччя сучасності ; актуалізує проблему самовизначення людини в процесі її руху до стану свободи ; підкреслює важливість забезпечення розвитку науки та освіти, які випереджають інші види соціальної діяльності, що, в свою чергу, відповідає імперативам епохи, котрі актуалізують питання про повернення людини до самої себе, до свого внутрішнього світу.

1. Крымский С.Б. *Философия как путь человечности и надежды*. – К.: Курс, 2000. – 308с.
2. Манн Т. *Доктор Фаустус*. – М., Изд. иностр. лит., 1959. – 615с.
3. Ортега-и-Гассет Х. *Избранные труды*. – М.: Весь мир, 1997. – 704с.
4. Фромм Э. *Бегство от свободы*. – М.: Прогресс, 1989. – 272с.

Людмила Терентьева

Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова
г. Одесса

ОБ ОДНОЙ АНАЛОГИИ МЕЖДУ СИЛЛОГИСТИКОЙ АРИСТОТЕЛЯ И "ЗАМКНУТОЙ ТЕОРИЕЙ" В.ГЕЙЗЕНБЕРГА

"...в самом понятии минувшего заключается неточность: минувшего нет, минувшее есть лишь, по-видимому "минувшее", так как действительность простирается не только вширь, но и вглубь".

В.Г.Якубанис

Речь идет, замечает В.Г.Якубанис, о философских проблемах, которые есть лишь, по-видимому "минувшее", когда вдруг обнаруживаются "удивительные подчас аналогии древнего умозрения и древней науки с умозрением и наукой современными". Рассмотрим одну удивительную аналогию между особым статусом логики Аристотеля, который отметил И.Кант в истории логического мышления, и о том, что такой же статус в истории физического мышления, по нашему мнению, занимает "замкнутая теория" по В.Гейзенбергу. К "замкнутым" теориям В.Гейзенберг относит классическую механику И.Ньютона, квантовую механику Н.Бора-В.Гейзенберга и др. теории.

Заметим, что "физическое мышление" работает с бытием объектов физических, а "логическое мышление" исследует бытие логических объектов. Первые, согласно аристотелевской метафизике, обладают независимым бытием, они не "находятся ни в каком подлежащем", вторые обладают бытием зависимым, они "находятся в подлежащем", в "нашей душе".

Результатом логического мышления является создание такого уникального явления, как ассерторическая силлогистика Аристотеля, в результате физического мышления появляются теории, которые В.Гейзенберг называет "замкнутыми научными теориями" [1; 2]. Не является ли ассерторическая силлогистика Аристотеля прототипом "замкнутой теории" В.Гейзенберга и, следовательно, обладает всеми ее свойствами? Уникальность и своеобразие ассерторической силлогистики привлекали внимание исследователей со времен ее создания. В.Г.Якубанис замечает: "Ещё И.Кант, в конце XVIII века, мог сказать, что логика в течение двух тысячелетий со времен Аристотеля не была вынуждена сделать ни одного шага назад, но, с другой стороны, и не продвинулась ни на шаг вперед. Правда, не было недостатка в попытках обновить, реформировать традиционное учение. Решительные опыты в этом направлении производились не раз и после Канта" [5, с.131].

Оценка И.Кантом логики Аристотеля носит двойственный характер: с одной стороны, И.Кант подчеркивает наличие "силы вывода", отнесенное даже к умозаключениям по четвертой фигуре, по которой возможны "только смешанные умозаключения", не говоря уже о том, что "по всем четырем фигурам можно получить правильный вывод" [3, с.68]. С другой стороны, И.Кант пишет: "Наступит время, когда, рассматривая эту почтенную ржавчину древности как некоторого рода пережиток, более просвещенное потомство научится удивляться и сожалеть о кропотливых и напрасных усилиях своих предков" [3, с.72].

Почему попытки модернизации теории силлогизма Аристотеля не завершаются успехом, и И.Кант прав до сих пор? Аристотелевская силлогистика не делает ни шагу вперед и ни шагу назад, т.е. не поддается усовершенствованию.

В.Гейзенберг находит среди физических теорий такие, которые определяет как "замкнутые или завершенные теории". Примером "завершенной теории" является ньютоновская механика, которая, по В.Гейзенбергу, "никогда не подвергалась усовершенствованию путем малых изменений. Там, где можно без оговорок применять понятия "масса", "сила",

"ускорение", до сих пор без всяких ограничений действует закон "масса \times ускорение = сила" [2, с.185]. В.Гейзенберг подчеркивает: "Особенностью "завершенной теории" является то, что "дальнейшие частичные усовершенствования таких теорий уже невозможны, т.е. они в известном смысле окончательны" [2, с.184].

На наш взгляд, невозможно считать стоическую логику реформированием или «усовершенствованием» силлогистики Аристотеля, поскольку стоики заменили субъектно-предикатную структуру суждений аристотелевской логики на высказывания, обладающие одним единственным свойством «быть истинными или ложными». Произошла та самая «радикальная перестройка понятийных оснований» в логике высказываний, и тогда с помощью логических связей (конъюнкции, дизъюнкции, импликации и др.) невозможно понять, например, значение среднего термина в процессе силлогизации, в доказательстве, если рассматривать силлогизм как связь его терминов. Эта ситуация совершенно аналогична той, о которой пишет В.Гейзенберг: "Поведение электрона в атоме, например, невозможно понять с помощью мыслительного инструментария ньютоновской механики" [2, с.185].

Не только строение доказательства, но и двойственную природу всех логических форм традиционной логики невозможно понять с помощью категориального аппарата логики высказываний или логики предикатов – логических систем, в которых игнорируется субъектно-предикатная структура суждений. Структура мыслительного процесса репрезентируется в логических теориях, различимых по своему понятийному составу, степени абстрактной удаленности от практики постигающего мир и себя человеческого мышления. Безусловно, попытки модернизации, реформирования, упрощения научных систем, будь то логика как наука о законах и правилах мышления, будь то физика, исследующая состояния физической реальности, были и будут далее. Есть ли предел усовершенствованию, уточнению, упрощению теоретической системы?

В.Гейзенберг предупреждает: есть остановка в совершенствовании теоретических систем, имя которой "замкнутая теория". Он определяет ее критерии: 1) внутренняя непротиворечивость; 2) "система понятий замкнутой теории остается неотъемлемой частью того языка, на котором мы говорим о природе"; 3) "замкнутая теория справедлива на все времена; везде и всегда, в сколь угодно далеком будущем, если только опытные данные могут быть описаны в понятиях этой теории, её законы окажутся правильными" [1, с.181-183].

Mutatis mutandis характеристики "замкнутой теории" в физике могут быть перенесены на первую в истории научного мышления науку о мышлении, которая была создана Аристотелем за более чем две тысячи лет до появления квантовой механики и понятия "замкнутая научная теория". Аристотелевская логика как наука о доказательстве, или "доказывающая наука" является "замкнутой научной теорией", подобной ньютоновской механике или квантовой механике. Скорее уж мы воспользуемся такой формулировкой: "Классическая механика является замкнутой научной теорией. Везде, где могут быть применены ее понятия, она дает в строгом смысле слова "правильное" описание природы" [1, с.181].

Аристотелевская силлогистика не может быть заменена "правильной" логикой высказываний или логикой предикатов, исследующих сложные формы мышления в логическом понятийном аппарате, радикально отличном от логических категорий "Аналитик". Развитие научного мышления (естественнонаучного или логического) не носит кумулятивного характера. Это, скорее, по В.Гейзенбергу, "есть последовательность мыслительных структур, замкнутых теорий, которые сформировались как бы из кристаллического зародыша некоторых опытных проблем и впоследствии, когда кристалл полностью вырос, вновь отделились от опыта на правах чисто интеллектуальных образований; но мир отныне был освещен ими для нас на века" [1, с.183]. Остается добавить, что "интеллектуальное образование", отнесенное к "Аналитикам" Аристотеля, освещает мир мышления для нас уже более двух тысячелетий.

Рассмотрим специфику удивительной стройности и устойчивости силлогистики Аристотеля как мыслительной структуры в контексте идей В.Гейзенберга о "замкнутой теории". Выделим ее критерии: 1) внутренняя непротиворечивость силлогистики, основанная на ее законах и логических формах; 2) система логических форм, открытых Аристотелем (понятие, суждение, умозаключение, доказательство) остается неотъемлемой частью логических языков, в которых мы анализируем мыслительный процесс; 3) специфика стройности и устойчивости силлогистики Аристотеля обнаруживается в том, что все логические формы репрезентируют свою двойственную природу: понятие, суждение, умозаключение могут быть представлены в виде некоторых "двоиц", если их рассматривать в категории Аристотеля "соотнесенное" [4, с.99-101]; 4) в виде особой "двоицы" можно представить соотнесённость аподейктики и аподейктического силлогизма.

Перефразируя В.Гейзенберга, подчеркнем, что силлогистика Аристотеля как "замкнутая теория" справедлива на все времена, везде и

всегда, в сколь угодно далеком будущем; если только мыслительный процесс описывается в логических формах "Аналитик" Аристотеля, её законы окажутся правильными.

1. Гейзенберг В. Понятие замкнутой теории в современной естественной науке / В.Гейзенберг // Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – С.178-183. 2. Гейзенберг В. Критерии правильности замкнутой теории в физике / В.Гейзенберг // Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – С.184-189. 3. Кант И. Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма / И.Кант // Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль. 1964. – Т.2. 4. Терентьева Л.Н. Понятие, суждение, умозаключение в категории Аристотеля "соотнесенное" / Л.Н. Терентьева // Проблемы викладання логіки та дисциплін логічного циклу [IV Міжнародна наук.- практ. конф., (13-14 травня 2010 р.)]. 5. Фрагмент вступительной лекции приват-доцента Университета Святого Владимира Г.Якубаниса "Значение древней философии для современного миропонимания", прочитанной в 1908-1909 г. / До 170-річчя Київського національного університету імені Т.Шевченка: документи і матеріали. – К., 2004. – С.131.

Андрій Синиця

Львівський національний університет
імені Івана Франка, м. Львів

ГРАДУАЛЬНІСТЬ ЗНАЧЕННЯ І ПРОБЛЕМА ВЗАЄМОРОЗУМІННЯ

Існує відмінність між тим, що ми хочемо сказати, тим, що думаємо, що кажемо, тим, що насправді кажемо, тим, що хочуть від нас почути, тим, що думають, що чують, і тим, що чують насправді комуніканти. Ця відмінність зумовлена нетотожністю мислення як процесу творення смислів і мови як репрезентанта мислення. Зрозуміти співрозмовника означає відшукати (розпізнати), виражені з допомогою мовленнєвих актів, смисли. Взаєморозуміння – це розуміння адресатом смислів, які передає адресант, і навпаки.

Смисл – це ментальне утворення, думка, яку виражає мовленнєвий акт. Л. Вітгенштайн зазначає: «Тільки висловлювання має смисл; тільки в контексті висловлювання ім'я має значення» [Вітгенштайн Л. Tractatus logico-philosophicus // Вітгенштайн Л. Tractatus logico-philosophicus; Філософські дослідження. – К.: Основи, 1995. – С. 32]. Значення імені – це предмет (абстрактний чи реальний), який позначає ім'я. Правильне осмислення предмета, що мається на увазі, не проста справа. Американський філософ А. Пап стверджує, що значення певного терміна можуть варіювати. Він веде мову про «степені значення», тобто про деяку градацію значень.